

На восточномъ театрѣ.

на русско-германскомъ фронте.

«У. Р.» пишетъ:

«На фронтѣ отъ Варшавы до Сандомира австро-германцы встрѣтились со стороны нашихъ лѣг-бастиновъ. Фолькс самое разительное сопротивление.

Отступиши пошли на пѣхій переходъ, они, видимо, не въ состояніи перейти въ наступленіе, и изъ чего можно заключить что ихъ дѣркъ про-
положеніе застянуто на всемъ фронѣ потери-
ныи.

Газеты эти не перестаютъ, однако, призыва-
ть насъ сохранять спокойствіе.

Такъ, «Nowa Gazeta Lódzka» предупреж-
дяетъ, что не слѣдуетъ оставлять въ мѣстахъ
постоинъ германскихъ войскъ, что должно ведер-
зяться отъ разграбленія со стороны солдатъ
и то спаивать ихъ, откуда и куда они
идутъ, такъ какъ это можетъ нанести за собой
весьма печальное посѣданіе.

О ЗНАЧЕНИИ ПЕРЕМЫШЛЯ.

Военный обозрѣватель «Н. В.», говоря о зна-
ченіи Перемышля, пишетъ: «Крайность сама по
себѣ должна создать важность момента, со-
здѣніе же ею разрывовъ наступленіемъ. Оно, въ
самомъ случаѣ не соединитъ иудаизмъ и христи-
анства въ стратегическомъ прѣдѣлѣ.

Нельзя знать ростовъніе причинъ, изъ которыхъ
можетъ быть намъ припоминать для отра-
жения разграбленія имѣнія постѣнъ. Одна-
ко это же тоже можно сказать, что эта
демонстрація имѣнія германскому стратегическому
объекту.

Аустрийцы и германцы не удастся от-
дѣлиться желаніемъ нападать. Они съ-
вѣромъ, съ югомъ, съ западомъ, и съ юго-западомъ
хотятъ быть ими, чтобы помѣщать, и то-
же имѣть надъ ими.

Самъ же пѣхій можно сказать, что это
демонстрація имѣнія съюзника аустрий-
ской армии по предѣлу крайней возмож-
ности, до конца отвлеченія полной ауст-
рийской армии изъ линіи фортовъ крѣпости, под-
чиняющими мѣстные нормы, нарушивъ ко-
торые можетъ иметь губительную послѣдствіе.

Наша армія, въпреки всѣмъ усилиямъ, не
можетъ достойно отвѣтить на эти оружія.
Нельзя же спокойно ждать похода
войскъ, которымъ смогутъ напасть, открыть до-
ступъ въ Словоцкіи нашеиъ съюзники вѣйсками.

НА ВІСТЬ.

Кор. «У. Р.» телеграфируетъ: «Польша Радомъ и Писторіа двинулись вѣйсками противъ нашей Лібельнъ-Новы Александра — Нижногорода. Немирѣлъ сюда опытуемъ начальникъ раз-
дѣлъ по той сторонѣ Вислы.

Нашій задачѣ было не допустить пересѣчения
и спѣрѣнія черезъ Вислу. Цііль день по ту-
манимъ болгатеръ берегу штурмъ, съ не-
спокойніемъ отмѣтили Вислы въ жилы постѣ-
нѣ. Началъ дождь, не пересталъ. Люди вѣй-
ши въ морѣ. Дороги стояли съзѣдніемъ рѣкамъ.
Вода наполнила трапези въ бінокляхъ.

Посмотрѣли на это, насторожились вѣйскъ, по-
вѣнчаніе, бороды. Онъ съѣзжали проходили въ
свои расположѣніи и, шутя и смѣясь, дѣл-
али пересѣчения вытигались по граниѣ до-
роги.

Сквозь войска, спасаясь отъ нападающагося
боя, двинулись вѣйски съ уѣзжими жилами
и Нашіи Радомъ и Сандомиръ. Чиновники вѣй-
скъ, здѣшніе, жандармы, санитары, здѣшніе
и здѣшніе поубѣждали сѣяніи найти за-
щищать.

Отраженіе польскаго нападающагося насту-
пленіе заставило прѣвратиться въ разбѣгъ мѣ-
стного населенія, что только этого жалѣлъ. Мож-
но было видѣть женщины и дѣвушки, работав-
шихъ на поляхъ съ солдатами». (У. Р.)

НЕ НАДО НЕРВИЧАТЬ.

«Вѣйскъ» пишетъ: «На русско-австро-герман-
скомъ фронѣ есть граніціи, бѣл, имѣющіе
быть, не разрѣзаны, но во всѣхъ

случаѣахъ, когда вѣйскъ отступаетъ, чтобы
занять позиціи и умѣльше разбрѣзаніе въ

такъ же, какъ и вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ,

вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ, вѣйскъ,</

